

Мудрость народа

Қара шаңырақ, қара домбыра, қара қазан – это сакральные для казахов вещи, вобравшие в себя всю мудрость предков. И нужно, чтобы они были не просто историческим достоянием или элементом фольклора, а неотъемлемой частью жизни, считает Жумагали Арыстан, общественный деятель, социальный предприниматель из Костанайской области.

Зарина Москау

БАТА – ЭТО СИЛА

С раннего утра во дворе Ерсултана и его супруги Гулькашмы было шумно. Сегодня родители позвали гостей, и в процесс подготовки были вовлечены все

сан, киелі жер – так объясняют свой успех в жизни выросшие в ауле «Жетінші».

– Значимую роль в становлении всех нас сыграло воспитание. Мы росли в атмосфере национальных традиций, нам прививали с детства ценности казахского народа. Это уважение к старшим, забота о младших, почтительное

«В ВОСПИТАНИИ МЕЛОЧЕЙ НЕ БЫВАЕТ. ВАЖНЫ КАЖДАЯ ДЕТАЛЬ И КАЖДОЕ СЛОВО. И ЭТО КАЗАХИ ПОНИМАЛИ ДАВНО».

дети. У каждого был свой, как сейчас говорят, функционал. Девочки помогали маме по хозяйству, мальчики были возле отца.

– Бақытты бол, балам!
– Өркенің өссін!
– Көп жаса!

Аксакалы, пришедшие в гости, довольно улыбаясь, шедро произносили бата, обращаясь к Жумагали, младшему из детворы, на которого была возложена обязанность поливать на руки старцам из кумгана. Мальчуган еще не понимал важность этого действия, но старательно выполнял наказания родителей. И получал за это бата – благословение от старших. Пройдет много лет, но он будет помнить слова аксакалов и поймет их благодатную силу.

О силе и значении бата есть немало примеров и в литературе, и в фольклоре. Одним из ярких можно назвать эпос «Кыз Жибек», где Толеген, отправляясь в путь, получил от своего отца теріс бата, то есть практически проклятие. И он не доехал до своей любимой, погиб от рук вероломного Бекежана.

В воспитании мелочей не бывает. Важны каждая деталь и каждое слово. И это казахи понимали давно. Так, например, казалась бы, зачем в современном мире заставлять детей поливать на руки гостям из кумгана, когда можно помыть руки в раковине или рукомойнике?

На самом деле важен сам процесс. Это проявление уважения в первую очередь. Кроме того, обслуживая гостей, ребенок учится почтительно относиться к старшим, осознает, что разница в возрасте – это не только биологический показатель, но и определенные обязательства в общении. В подсознании и в сознании откладывается важная информация, которая остается с ним навсегда и обязательно трансформируется в положительную черту характера.

СЕДЬМОЙ – ЗНАЧИТ УДАЧЛИВЫЙ

Федоровский район Костанайской области граничит с Россией. Край благодатный, с живописной природой, в 50-е годы прошлого столетия приютивший ссыльных разных категорий, а также переселенцев с Украины.

Центр района – село Федоровка, в его составе был и аул «Жетінші», где в основном жили казахские семьи. Тогда название аула было продиктовано правилами административного деления, и цифра «семь» означала нумерацию населенного пункта. Со временем название «Жетінші» стало практически нарицательным, аул вошел в состав села Федоровка, став административно единым пунктом. Но для тех, кто родился и вырос там, «Жетінші» является символом детства, сакральным местом, где остались родители и старшее поколение.

Можно, конечно, не верить во все это, но факт, что все выходящие из аула с сакральной цифрой «семь» нашли свое место в жизни, что нет среди них туеядцев и иных неблагополучных. Киелі

отношение к уже ушедшим. Нас учили различать ақ пен қара, то есть черное и белое. Мы часто слышали слово «ұят», и оно не было ругательным, как сейчас. Это был стоп-кран, который действовал безотказно, понимаете? Одним словом старшие аула могли остановить любое беззаконие или проступок. Еще нам объясняли, что такое «обал» – такое незримое, но важное понятие, – говорит Жумагали Арыстан, – я полностью с ним соглашаюсь, вспоминая, конечно, свою бабушку и ее наставления и запреты.

Цифра «семь» всегда была для казахов сакральной. Так, например, самые ценные понятия выделены отдельно в «Жеті қазына» – «Семь сокровищ».

Именно семь поколений мы должны знать – жеті ата. Бедствий тоже бывает семь – жеті жұт, семь пар влюбленных стоят особняком – жеті ғашық.

По этой же аналогии можно вывести великодушную семерку духовных ценностей казахского народа – «Жеті дана», предлагает Жумагали Арыстан. К примеру, в семерку нужно включить қара шаңырақ, қара қазан, қара домбыра и другие сакральные понятия казахского народа, каждое из которых содержит колоссальный объем как познавательной информации, так и потенциал для воспитательного компонента.

Идею эту наш герой вынашивал давно и

было видно, что это очень старинная вещь, я заинтересовался, начал расспрашивать. Оказалось, что предмет домашней утвари действительно очень древний, его передавали из поколения в поколение. Но бабушка осталась одна, потомков у нее не было, передать было некому, – вспоминает Жумагали Ерсултанулы.

На боку казана была выгравирована дата его изготовления – 1775 год, то есть он был отлит без малого несколько веков назад. Поговорив с хозяйкой, выяснил, что она готова расстаться с посудой, сговорились в цене, и казан благополучно перекечал к новому хозяину.

Казалось бы, что тут такого? Человек купил посуду, пусть старинную, у другого человека? Но это как раз тот случай, ког-

да сработала категория «обал». Всякая вещь имеет свое предназначение. Так, например, лампа должна светить, печь – согревать, домбра призвана веселить и задевать струны души, книга должна читаться.

«Оқылмаған кітап жетім» – так говорят казахи, подразумевая, что если книги не читать, а лишь собирать для вида, то книга ста-



ФОТО: ЕЛІНАТА АҚЫЛЖАН

да в доме, символ семьи. «Қазан асулығ аспісулі», говорят в народе. Когда зовут гостей, первым делом на огонь ставят казан и главное национальное блюдо казахов – ет – тоже варят в нем.

Получается, что Жумагали Ерсултанулы подарили казану вторую жизнь, дал возможность служить по прямому назначению, а значит, спас его от «обал». А это

– Ты мне поможешь – хорошо, а как же остальные? Всем тяжело, нельзя, чтобы было только мне хорошо, надо поддерживать всех.

Уже скоро была составлена схема, по которой пенсионеры села могли отовариваться в специальном магазине, даже не получая пенсий. Средства списывались со счетов, наличных не

«ВСЯКАЯ ВЕЩЬ ИМЕЕТ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ. ТАК, НАПРИМЕР, ЛАМПА ДОЛЖНА СВЕТИТЬ, ПЕЧЬ – СОГРЕВАТЬ, ДОМБРА ПРИЗВАНА ВЕСЕЛИТЬ И ЗАДЕВАТЬ СТРУНЫ ДУШИ, КНИГА ДОЛЖНА ЧИТАТЬСЯ».

новится все равно что сиротой, то есть оказывается ненужной и не выполняет свою главную функцию – просвещать.

Домбре, что висит на стене, тоже нужно давать выговориться, по-иному, играть на ней. В другом случае это будет обал, то есть причинение вреда, осознанного или нет.

Так и казан, главная функция которого – кормить людей, не должен пустовать. Вообще, с казаном связано немало верований и примет. Например,

очень благовидный поступок, который, конечно, не прошел бесследно.

БЛАГОДАТЬ ОТ БЛАГОДАРНОСТИ

1960-е годы. В одном из дворов кипела работа, семья строила дом. Тогда не было принято нанимать бригаду строителей, хату возводили своими руками. На помощь приходили аульчане, соседи, закон «асар» действовал без перебоев.

Когда уже были возведены стены и покрыта крыша, случилась невероятная история, которую в этом роду теперь передают из поколения в поколение.

Знойным днем во двор зашел старец в белом одеянии. Попросил у снохи, мамы Жумагали, воды. Молодая женщина принесла гостю воды, предложила чаю. Он отказался, но, уходя, провел ладонями по лицу и сказал слова, ставшие пророческими: «Пусть в доме этом будет всегда береке!» Изумленная женщина молча проводила странного гостя, непохожего ни на одного из соседей и знакомых.

Когда вечером она рассказала все своей свекрови, старая женщина все поняла и воскликнула: «Это был святой Кыдыр! Он благословил наш очаг, дом никогда не продавайте, в нем благодать».

Благословение старца сбылось. Все дети семьи Арыстановых благополучно выросли, нашли свое место в жизни, сейчас их генеалогическая ветвь насчитывает десятка семей, имеющих одни корни.

В непростые 90-е годы большую поддержку оказал своим сельчанам Жумагали. Создав с нуля свое дело, он не забывал о социальной ответственности, хотя тогда, в 90-е, такого понятия еще не знали.

Как-то приехав в родной поселок, он встретил свою учительницу Любовь Кузьминичну. Педагог была уже на пенсии, которую не платили, поэтому жить было тяжело. Бывший ученик вызвался ей помочь, но учительница сказала фразу, которая изменила не только жизнь пенсионеров села на несколько лет, но и стала его своеобразным девизом:

было, и такой бартер оказался выгодным для всех.

«QAZANNAN»

Интересно, что казан стал не просто очередной емкостью на кухне, а положил начало большому и амбициозному личному проекту «Qazannan». По словам нашего героя, идейный замысел проекта заключается в пропаганде национальной культуры.

– Дастархан – это место сбора семьи. Это священное понятие, ведь не зря говорят: «Дастарханнан аттама», то есть не переступай через дастархан, образно, конечно. Наши предки знали толк и понимали смысл этого слова. Поэтому отношение к столу, дастархану всегда было особым, пиететным даже. За дастарханом скрепляли узы родства, сватались, проводили переговоры, решали глобальные задачи, приходили к общему решению. И за дастарханом собиралась семья. О значении общей трапезы психологи и другие специалисты говорят много и сейчас. Призывают практиковать общие обеды и ужины, доказывают, что это сближает людей. А наши деды знали это давно! Нам нужно всего лишь вспомнить и заглянуть вглубь своей истории, – рассказывает увлеченно Жумагали Ерсултанулы.

Сложно с ним не согласиться. Новомодные программы коррекции и психоанализа, конечно, интересны, и полезного в них немало, но факт, что многое из нового уже было и есть в сокровищницах национальной культуры, традициях, обычаях, – неоспорим.

«Qazannan» станет новым брендом, и это не только про казан. Это про духовные ценности народа, про историю, про ментальность, про национальную идентичность.

Любое дело начинается с идеи и инициативы вдохновителей, профессионалов, увлеченных людей.

Хочется верить, что идея создания нового национального бренда «Qazannan» будет претворена в жизнь, и скоро мы наряду с известными «Жеті қазына» будем говорить и про «Жеті дана» – «Семь мудростей» Қазақ Елі.

Зарина Нокрабекова

Заметки на полях



Фитиль, фонарь и судьба

Она не признавала ни ночников, ни светильников. Только лампу, керосиновую с фонарем и фитилем, как в эпоху, когда не было электричества.

Каждый вечер, когда еще детвора галдела на улице, а невестка процеживала свеженадоенное молоко, она готовилась ко сну. Тщательно взбивала перину, перетряхивала постель, стелила так, чтобы ни морщинки на простыне.

– Что она там ищет? – вопросительно смотрели на нее невестка и другие домочадцы, видя, как старательно она по несколько раз трясет несчастную простынку.

Мы многого не понимали тогда. О том, что моя прабабушка Самия Умбеталыкызы 17 лет провела в застенках Степлага и на всю оставшуюся жизнь сохранила привычки, полученные там, узнаем потом, спустя годы после ее ухода.

– Шамға тиме!

Дәу-апа, как мы называли ее, никому не давала в руки свою лампу.

Каждый вечер она сама протирала фонарь, осматривала фитиль, зажигала и торжественно водружала лампу у изголовья. Ей нравился этот процесс, несомненно. Она подносила спичку к фитилю, тихо бормотала про себя что-то только ей известное и поджигала так, словно это был олимпийский факел, а не простая керосинка. Ее лицо в эти минуты светлело, морщинки разглаживались, взгляд становился мягким и теплым. Хотя для нее, скорее всего, это был личный олимпийский факел – символ победы и жизни, что вопреки.

Может быть, она верила, что свет от ее лампы поможет найти дорогу к дому ее сыновьям и мужу? Кто же теперь разберет? «Шырағың өшпесін» – это одно из лучших пожеланий у казахов, означающее «Пусть свет твой никогда не погаснет». Свет в доме, в душе, в глазах и путеводный свет судьбы.

Молот репрессий разбил ее жизнь, пройдя по судьбе, словно по наковальне. Сгинул муж, двое сыновей, сама отсидела в лагерях, единственная дочь вышла чудом. У нее она и жила, вернувшись из далекого края и еще несколько лет прячась по соседним аулам, испытывая страх и ужас.

«Никому и никогда нельзя отдавать лампу и казан, запомните!» – эти слова она говорила нам, девочкам, так часто, что они врезались в память навсегда.

«Всегда в доме должны быть лампа и целые фонари» – ее наказ взрослые внуки, которые были нашими родителями, исполняли, исправно покупая с запасом фонари, керосин и даже лишнюю лампу, на всякий случай. К слову, пристрастие прабабушки к лампам здорово выручило всех в лихие 90-е, когда электричества не было месяцами.

Казан – символ дома, семьи, дастархана. Когда-то потеряв свой дом и все, и всех почти, кто в нем, дәу-апа, возможно, была излишне суеверной. Но смысл – не отдавать казан, а значит, семью и судьбу в чужие руки, очень содержательный.

О том, что наказ не давать главную посуду никому – не просто прихоть женщины с искорканной судьбой, а народная мудрость, я узнаю потом, когда увлекусь этнографией и буду искать героев и истории по всей стране.

Пойму ее страхи, ее поведение, казавшееся таким странным тогда нам, несведущим и юным. Пойму, почему она так боялась людей в форме, ненавидела настольные лампы и признавала только свою лампу, мягкий свет которой всю ночь освещал ее комнату.

Пойму и попрошу прощения мысленно за детские шутки над ее привычками – ребячество! Пойму и навсегда уясню главное – свет в душе, как и вера в хорошее, не должны погаснуть никогда, несмотря ни на что.